

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

LITERARY LIFE OF THE SOVIET TIME

DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.051
УДК 82.02(470.53)“20”

З. С. Антипина

*¹Пермский государственный
национальный исследовательский университет*
Пермь, Россия

²Институт истории и археологии УрО РАН
Екатеринбург, Россия

«КАК ВОЗНИКЛО ЛИТГНЕЗДО “ЗВЕЗДЫ”»: МЕСТНАЯ ГАЗЕТА В ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ ПЕРМИ 1920-х гг.

В статье на примере литературной группы при пермской газете «Звезда» исследуются обстоятельства формирования региональной литературной жизни 1920-х гг. вне организующей системы Российской ассоциации пролетарских писателей. История русской литературы почти не учитывает дореволюционное наследие в культурной жизни советской эпохи. Пример Перми показывает, что роль местных социокультурных факторов в создании и функционировании литературных групп 1920-х гг. могла быть определяющей. Изучение постановлений ЦК РКП(б), архивных материалов, мемуаров и газетных публикаций позволило впервые дать социокультурную характеристику состава пермской литературной группы «Мы», определить причины ее создания и распада, роль в организации регионального литературного процесса. Дореволюционный кружок творческой молодежи в городе Перми после революции стал самым ярким литературным явлением города. В него вошли дети представителей губернской интеллигенции и образованных рабочих. Творчество молодых авторов соответствовало духу времени. Их произведения воспевают мировую революцию, пролетариат, машины и заводы, горнозаводской Урал, а в ритмике отчетливо влияние поэзии В. Маяковского. Участники кружка составили ядро губернской газеты «Звезда» и объединили вокруг себя все литературные силы города — проводили литературные вечера, привлекали новых авторов, публиковали их произведения на страницах газеты. После того как функции управления литературой в 1924 г. были переданы в Свердловск, самые активные участники группы были направлены на работу в другие регионы страны. Однако созданное в Перми отделение РАПП фактически

не функционировало, тогда как газета «Звезда» сохранила литературные традиции и была центром литературной жизни обширного Пермского региона вплоть до создания Союза советских писателей.

Ключевые слова: региональная литература; региональная пресса; литературные объединения 1920-х гг.; советская литература; интеллигенция

Цитирование: *Antipina Z. S.* «Как возникло литгнездо “Звезды”»: местная газета в литературной жизни Перми 1920-х гг. DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.051 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 170–183.

Поступила в редакцию: 20.06.2019

Принята к печати: 29.06.2020

Zoya S. Antipina

¹*Perm State University*

Perm, Russia

²*Institute of History and Archaeology UB RAS*

Yekaterinburg, Russia

**“ON THE EMERGENCE OF THE ‘LITERARY NEST’
OF NEWSPAPER ZVEZDA”:
A LOCAL NEWSPAPER IN PERM LITERARY LIFE IN THE 1920s**

This article examines the circumstances behind the formation of regional literary life in the 1920s outside the organising system of the Russian association of proletarian writers with reference to the literary group in the Perm newspaper *Zvezda*. Works devoted to Russian literature almost completely neglect the role of pre-revolutionary legacy in the cultural life of Soviet Perm. Analysing the Perm situation, one can say that the role of local social and cultural factors in constructing and functioning of literary groups in the 1920s is very important. Studying resolutions of the Central Committee of the RCP(b), archival materials, memoirs, and newspaper publications, it is possible to provide a sociocultural description of the group “We”, to reveal the reasons for its establishment and disintegration and its role in organising the regional literary process. In Perm, the pre-revolutionary circle of talented young people played a pivotal role in the cultural and literary life of the city. The circle consisted of intelligentsia and educated workers. The young authors’ creative work reflected the zeitgeist. Their texts glorified world revolution, proletariat, machines, and Ural plants while rhythmically being reminiscent of Mayakovsky’s poetry. The participants of the circle constituted the core of the provincial newspaper *Zvezda* and united all the literary talents of the city around themselves as they organised literary soirees, attracted new authors, and published their works on the pages of the newspaper. In 1924, the literary management functions were transferred to Sverdlovsk and the most active members of the group were sent to other regions of the country. However, the Perm branch of the Russian association of proletarian writers did not work. At the same time, the newspaper *Zvezda* preserved literary traditions and it can be considered the centre of literary life in the vast Perm region until the time when the Union of Soviet Writers was established.

Key words: regional literature; regional press; literary groups and circles in the 1920s; Soviet literature; intelligentsia

For citation: Antipina, Z. S. (2020). "Kak vzniklo litgnezdo "Zvezdy"": mestnaia gazeta v literaturnoi zhizni Permi 1920-kh gg. ["On the Emergence of the 'Literary Nest' of Newspaper *Zvezda*": A Local Newspaper in Perm Literary Life in the 1920s]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 3 (200), 170–183. doi: 10.15826/izv2.2020.22.3.051

Submitted: 20.06.2019

Accepted: 29.06.2020

История региональных литературных объединений и кружков 1920-х гг. обычно изучается на этапе сформированного после XIII Съезда РКП(б) 1924 г. централизованного руководства творческими группами. Ключевым здесь принято считать постановление 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». Так, екатеринбургские исследователи с выходом этого постановления связывают начало активного литературного движения в Свердловске [Литературные кружки..., с. 200–201]. Расцвет литературных кружков в целом Е. Добренко относит к рубежу 1920–1930-х гг.: «“Золотой век” литкружков совпал с эпохой культурной революции 1928–1931 годов — эпохой “призыва ударников в литературу” и модой на “творческую инициативу низов”» [Добренко, с. 310]. Кроме того, организацией литературной жизни в регионах часто занималось местное отделение Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). Но зачастую деятельность мелких рапповских ячеек в 1920-е гг. была крайне вялой. Так, в Перми она может проследиваться только в обезличенных отчетах, направляемых в руководящее отделение в Свердловске. В этом случае не РАПП, а иные силы становились определяющими для объединения и работы местных поэтов и писателей.

Самым известным и ярким литературным объединением Перми после революционного времени была мастерская слова «Мы», которая существовала с весны 1923 по осень 1924 г., т. е. до названного постановления и до массового появления местных кружков. И судьба и роль его в культурной жизни города заслуживают внимания несколько в ином контексте, нежели принято рассматривать литературные группы 1920-х гг., а именно, с учетом тех обстоятельств, которые сложились в литературной и политической жизни страны в 1922–1923 гг., а также основных общественных сил в жизни Перми того времени.

Это на первый взгляд небольшое временное смещение требует смены исследовательских установок. Нам кажется целесообразным уточнить и конкретизировать общее представление о провинциальных литературных группах как объединениях «низов» и «масс», направляемых решительной рукой власти. В этом смысле представляется очень важной ремарка активных участников пермской культурной жизни 1920-х гг., журналистов Савватия Гинцбурга (Гинца) и Бориса Назаровского. Они говорили о времени вступления Аркадия Гайдара

в литературу (времени его работы в пермской газете «Звезда»), но, думается, это суждение справедливо и для более раннего периода: «литературную обстановку 1925–1927 годов <...> трудно правильно представить по курсам истории советской литературы. <...> Гайдар формировался как писатель вне литературных групп, живя преимущественно в провинции, вращаясь среди товарищей журналистов и будучи занят живой, безотлагательно требующей его сил работой» [Гинц, Назаровский, с. 26]. Действительно, на фоне масштабных исторических событий конкретные литературные обстоятельства и фигуры часто искажаются. Местные социокультурные условия для развития региональной литературы 1920-х гг. столь же важны, как и государственные политико-идеологические и административные решения. К таким важнейшим местным обстоятельствам в нашем случае нужно отнести состав объединения «Мы» и редакции газеты «Звезда» и административно-территориальные изменения на Среднем Урале в 1923–1924 гг.

История пермского литературного объединения «Мы» при газете «Звезда» на первый взгляд кажется довольно хорошо изученной. Об участниках «Мы» писали пермские историки и краеведы [Кашихин; Ожегов; Светлаков; Семянников]. Деятельность объединения в историко-культурном контексте рассматривалась Н. С. Журавлевой [2004]. Хронология заседаний и жанрово-тематические особенности текстов участников объединения были описаны Т. Н. Масальцевой [2011; 2015].

Однако написанная на сегодня история объединения нуждается в дополнении. Во-первых, до сих пор она почти не принимала во внимание названные выше местные обстоятельства. Между тем роль государственных решений для литературного процесса этого периода была определяющей. Во-вторых, ранее совершенно не учитывалось, что на опубликованные воспоминания и материалы о деятельности «Мы» опосредованно повлияли репрессии 1937–1938 гг. Так, публикации Гинца и Назаровского почти не упоминают о двух важных персонах: редакторе «Звезды» того времени Борисе Трофимовиче Милютине [ПГАСПИ, ф. 557, оп. 6, д. 3203] и журналисте Федоре Алексеевиче Михайлове [Там же, д. 3261], расстрелянных по обвинению в контрреволюционной деятельности [Милютин...; Михайлов...]. И если фельетоны Милютина в качестве первых литературных материалов «Звезды» упоминаются в книге «Гайдар на Урале», то сведения о Федоре Михайлове нигде не встречаются, хотя Гинц в поздней незаконченной рукописи именно его называет инициатором создания группы [ГАПК, ф. Р-1588, оп. 1, д. 390, л. 3]. У летописцев пермской советской литературы были глубоко личные причины для умолчания. Назаровский в 1937 г. по обвинению в укрывательстве врагов народа был исключен из ВКП(б), а Гинцу пришлось столкнуться с волной репрессий через жену, диктора пермского радио Н. К. Кашлявик — она отбывала заключение после обвинения в контрреволюционной деятельности.

Литературную группу «Мы» важно рассматривать в неотрывной связи с деятельностью газеты «Звезда» и формированием системы советской печати

1920-х гг. При скромности литературных сил и читательской аудитории роль местной универсальной газеты в организации литературной жизни региона всегда была велика. Особого рода синкретизм литературной и газетной культуры в провинции был отмечен литературоведами еще в 1920-е гг. [Богословский, с. 96], на это же положение опираются современные исследования региональной литературы [Губернская власть...; Литературный процесс...].

Со второй трети XIX в. важным фактором развития словесности в провинции были местные «Губернские ведомости», со второй половины XIX в. — частные периодические издания, а с 1920-х гг. такими литературными центрами стали газеты и журналы местных комитетов РКП(б) и комсомола. Пермский губком в это время, кроме «Звезды», издавал газету «Страда» (1921–1930), журналы «Пролетарий» (1920–1923) и «Экономика» (1923–1926), также выходили комсомольская газета «На смену» (1921–1923), ряд узкопрофильных изданий, отдельные агитационно-пропагандистские брошюры и «Живая театрализованная газета» (1926–1929).

Литературных изданий или периодики со стабильным литературным отделом не было. Не было и сколько-нибудь заметных местных литературных сил. Предыдущий, дореволюционный культурный слой был сметен революцией и Гражданской войной. Уроженец Перми, уже знаменитый поэт-футурист Василий Каменский был не участником, а гостем местных литературных кружков. Работа в Перми Аркадия Гайдара имела большое значение для литературной жизни города, но была непродолжительной.

Сами кружковцы характеризовали литературную жизнь в «Звезде» как часть газетной работы: «Мы, молодые провинциальные журналисты, мало интересовались спорами теоретиков [литературы], нас интересовала практика» [Гинц, Назаровский, с. 26]. Замечательна такая деталь — программы литературных студий Пролеткульта, как указывала Л. А. Пинегина, предполагали сначала обучение журналистской работе и только на последнем этапе — написание пьес, сценариев и басен [Пинегина, с. 101]. Не только собственно литературные обстоятельства, но и развитие советской печати оказывало решающее влияние на литературную работу в местной газете 1920-х гг.

Важнейшим фактором, определившим литературную жизнь после революции, стало включение литературы в область права. Пролеткульт, «Перевал», «Кузница» и другие объединения — это не просто культурные институты со своей эстетикой и идеологией. Само существование литературного объединения, организация литературной жизни, публикация литературных произведений и взаимодействие с аудиторией с началом 1920-х гг. все более регулировались правительственными нормативно-правовыми документами.

Основной структурой по делам литературы был Главлит, созданный постановлением правительства в 1922 г. Губернские отделения на Урале появились в ноябре-декабре 1922 г. В том же году вышло постановление ВЦИК «О порядке регистрации и утверждения обществ и союзов...», которое требовало обязательной государственной регистрации в том числе литературных объединений

с утверждением устава, списка руководителей и т. п. [Литературная жизнь..., с. 490]. Цензура местных органов Главлита не распространялась на партийную печать, к которой относились все без исключения губернские и уездные (потом окружные) газеты [Дианов]. Более того, руководство литературно-издательским делом в губернских комитетах РКП(б) находилось в ведении отделов и подотделов печати. Так, циркуляр ЦК РКП(б) губернским комитетам «О программе местной газеты» (1921) гласил, что существующие при агитпропотделах губернских комитетов литературно-издательские подотделы рекомендуется преобразовать в подотделы печати [О программе..., с. 242]. Этот же документ однозначно обязывал местную власть руководить местной же печатью: «подотдел печати должен поддерживать постоянную местную связь с редакцией местной губернской газеты» [Там же]. Таким образом, для региональной литературной жизни начала 1920-х гг. партийные распоряжения, касающиеся печати и газетной агитации и пропаганды, фактически имели организующее и правоустанавливающее значение наряду с собственно «литературными» директивами.

На протяжении 1921–1924 гг. по итогам Съездов РКП(б) последовательно выходили резолюции и постановления, составлялись циркуляры, которые определяли ключевые задачи партии в области печати, пропаганды и агитации, а также жанрово-тематическое и стилистическое оформление газетных публикаций, в том числе литературных. Общий вопрос о системе местной печати был решен в 1921–1922 гг. в циркуляре «О программе местной газеты» (1921) и письме ЦК РКП(б) «О плане местных газет» (1922), которые устанавливали основные типы губернских и уездных газет и их программы. В числе серьезных проблем печати назывались отвлеченность и сложность языка: «газеты дают материал в форме длинных статей с запутанными и малопонятными фразами» [Там же, с. 233]. Для привлечения «малограмотного читателя» газетные публикации и «самые фразы» должны были быть «кратки, построены по ясному, четкому плану» [Там же]. В резолюции XIII Съезда РКП(б) 1924 г. повторялась рекомендация: «Необходима дальнейшая работа над языком газет и умелое сочетание максимума популярности и яркости изложения с серьезностью и обстоятельностью содержания» [О печати, с. 110]. Более половины всего объема газеты должно было отводиться местному материалу.

В 1922 г. отдельным циркуляром были предписаны меры для обеспечения местных газет журналистскими кадрами. Во-первых, пишущих партийных работников рекомендовалось закрепить в штате редакций: «для коммуниста-журналиста литературная работа должна быть основной партийной работой» [О периодической печати, с. 243]. Во-вторых, кроме создания сети рабкоров и селкоров, рекомендовалось «использовать все существующие в данном районе организации, партийные литколлегии, завкомы, советы, селькомы, клубы, школы и т. д.» [Там же, с. 244].

Рекомендации писать «живыми фельетонами» и наделение газеты полномочиями по созданию литературных групп непосредственно способствовали развитию литературных отделов местных газет.

Создание литературного отдела пермской большевистской газеты «Звезда» происходило в соответствии со всеми названными директивами. Первым изданием РКП(б) в Прикамье стали «Известия» Пермского губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов (1918). После ухода из города войск А. Колчака Пермский губернский военно-революционный комитет начал издавать газету «Красный Урал» (1919–1920), которая и стала предшественницей «Звезды». Литературный отдел газеты начал формироваться в 1922 г., и в его развитии можно увидеть отзвуки всех названных директив: назначение партийных деятелей на должность редакторов, популяризацию и беллетризацию журналистских материалов, объединение местных литературных сил вокруг периодического издания.

В 1921 г. в «Звезде» было опубликовано считанное количество агитационных стихотворений, но с января следующего года количество литературных публикаций в газете резко выросло. Изменение лица «Звезды» произошло во многом благодаря журналистскому опыту и таланту фельетониста нового редактора — Бориса Трофимовича Милютина. Он был представителем дореволюционной провинциальной интеллигенции — уроженец Сарапула, окончил юридический факультет Петербургского университета, после революции работал в разных периодических изданиях. О творческом участии редактора в работе газеты 1922–1923 гг. упоминали бывшие журналисты «Звезды»: «баловался легким маленьким фельетоном Б. Т. Милютин, имевший еще дореволюционный журналистский опыт (он выступал в качестве фельетониста под псевдонимами Аким и Б. Неволин)» [Гинц, Назаровский, с. 39]. В эти два года под псевдонимом Аким почти в каждом номере печатались короткие выразительные фельетоны — образные комментарии на актуальные политические или идеологические темы в виде сценки из жизни или диалога.

Примером литературной обработки журналистского материала можно назвать корреспонденцию «В боевом порядке (письмо из Сарапула)» [Б. М.]. Здесь мы увидим хорошо известный еще дореволюционной прессе прием передачи диалогов на палубе парохода, пейзажные зарисовки, речевую характеристику героев в диалогах, повествование в настоящем времени.

Одновременно с приходом в редакцию Милютина началось сотрудничество с изданием юных, 17–18-летних участников «второрайонного» литературного кружка [Журавлева; Быстрых, Шилов]¹ — Бориса Назаровского, Леонида Неворова, Савватия Гинцбурга, Геннадия Короткова, Павла Варасова, Игоря Орестова и др. Коллектив главной областной газеты оказался очень молодым и сплоченным — в 1924 г. из одиннадцати творческих сотрудников «Звезды» восемь едва перешагнули 20-летний рубеж и пятеро были выходцами из «второрайонного» кружка [ГАПК, ф. Р-1588, оп. 1, д. 644]. Участник кружка Михаил Альперович, впоследствии партийный работник, вспоминает о себе и друзьях как о простых

¹ История объединения была описана в указанном исследовании Н. С. Журавлевой [2004], см. также: [Быстрых, Шилов, с. 37–41].

мальчишках, которые увлекались Джеком Лондоном и Пинкертоном, сочиняли стихи и издавали рукописные газеты и журналы. На формирование жизненных взглядов и литературных вкусов юношей оказали влияние руководитель кружка, бывший секретарь подпольной пермской ячейки РКП(б) З. А. Будрина и отчасти, по мнению Альперовича, поэт В. Каменский [Альперович, 1979]. В начале 1920-х гг. юные литераторы стали действующими журналистами газеты, а их творческая и организационная активность вкуче с литературным опытом редактора Милютина стала основой для формирования творческой группы при газете.

В отличие от тех многих литературных объединений, о которых пишет Е. Добренко, участники «Мы» не были пролетариями-рабочими и обличителями буржуазии и интеллигенции. Многие до революции учились в пермской мужской гимназии. Савватий Гинц — сын юриста, Борис Назаровский — сын врача и активного участника пермской общественной жизни начала XX в., редактора кадетской газеты «Камский край». Леонид Неверов из семьи преподавателя Епархиального женского училища г. Перми. Игорь Орестов — сын инженера-железнодорожника, учился на Высших литературах курсах в Москве и, судя по переписке, из всех участников мастерской был наиболее образованным [РГАЛИ, ф. 596, оп. 1, д. 567]. Александр Плеско, по сведениям Альперовича, успел окончить Институт журналистики в Москве. Федор Михайлов указывал в анкете — «интеллигент, сын мелкого почтового чиновника» [ПГАСПИ, ф. 557, оп. 6, д. 3261, л. 1]. Другие члены объединения — братья Павел и Константин Варасовы, Геннадий Коротков [Альперович, 1979] — происходили из семей образованных рабочих и ремесленников. Все они — дети первой половины 1900-х гг., которые успели вырасти и получить базовое общекультурное образование еще до революции. Это ясно осознавали и участники объединения. Гинц и Назаровский в конце 1960-х гг. характеризовали молодую редакцию «Звезды» как «интеллигентскую молодежь» [Гинц, Назаровский, с. 39]. Михаил Альперович в своих поздних воспоминаниях также акцентирует внимание на интеллигентском происхождении своих товарищей [Альперович, 2004].

Весной 1923 г. ряд редакционных обстоятельств привел к преобразованию дружеского кружка в литературную группу со своим уставом и программой деятельности. Большое значение для организации местных литературных сил имел приезд из Воронежа в январе 1923 г. журналиста и поэта Федора Алексеевича Михайлова. Воронежская литературная жизнь после революции была насыщенной пермской, и ее силы были значительней — достаточно назвать среди ее участников В. Нарбута и совсем молодого А. Платонова. Михайлов привез из Воронежа неплохо изданный по тем временам сборник «Октябрь» с произведениями А. Платонова, Б. Ирисова, Б. Дерптского, Макара Пасынка и др. [ГАПК, ф. р-1588, оп. 1, д. 565]. В это же время вместо Б. Милютина на должность редактора из «шефского» отдела агитации и пропаганды губкома РКП(б) перевели местного революционера Михаила Павловича Туркина. А в марте 1923 г., при стечении всех творческих и организационных условий, была создана литературная группа «Мы». Президиум группы в объединенном уральском

литературно-художественном журнале «Товарищ Терентий» представляли Ф. Михайлов, С. Гинц и Г. Коротков [Михайлов].

Текст первого объявления о создании кружка был таким:

В четверг, 15 марта, в 7 часов вечера в помещении Центр. Комм. Клуба (Коммунистическая ул. рядом с Дворцом Труда) состоится первое общее рабочее собрание Пермской мастерской слова «Мы». Повестка дня: 1) Утверждение положения об организации. 2) О дне собраний. 3) Читка произведений. 4) Разбор-критика стихов Ф. Михайлова. Обвиняет С. Гинцбург, защищается автор. Вход свободный [Объявления].

Кроме фактической информации в этой публикации важен, конечно, официальный стиль. Мы видим объявление не об объединении группы людей со схожими интересами или задачами (а эти личные интересы и задачи были), а о создании формальной структуры. Группу характеризует количество участников и общие идейно-политические взгляды. Все последующие корреспонденции о «заседаниях» кружка тоже имели форму протокола:

В четверг, 15 марта состоялось первое рабочее собрание мастерской слова «Мы», в постоянном помещении, декорированном работами студентов Художественного техникума. Присутствовало 60 человек. Было принято временное устав-положение о Пермской мастерской слова «Мы». Выступили поэты: Коротков, Иванов, Серебренников, Суслов, Новошилова, беллетристы Якушев, Костарев. Конец вечера был посвящен поэзии Ф. Михайлова, которым был прочитан цикл стихов «Об улице» и другие, стихи были подвергнуты критике. Официальными оппонентами выступили тт. Гинцбург и Коротков... [По Перми].

Официально-деловой стиль заметок о работе литературного кружка не случаен, это стиль эпохи. «Краткая литературная энциклопедия» 1967 г. пишет: «Литературные кружки возникали при организациях пролеткульта, на фабриках и заводах, при журналах и газетах и т. д.» [Брудный, с. 309], но важно помнить, что литературные группы формировались не спонтанно, их деятельность была регламентирована и контролировалась местными отделениями партии. При газетах и журналах они находились под прямым контролем местных отделений РКП(б). На заводе — работали при агитпропотделах тоже под контролем местной партийной ячейки. Даже работник избы-читальни в деревне должен был быть членом партии. На это указывают всевозможные циркуляры, результат выполнения циркуляров отражается в докладных записках ответственных секретарей соответствующих организаций. Показательна оговорка заведующего избы-читальней в с. Бондюг возле г. Чердынь: «Кроме кружка селькоров, при избе-читальне действовали сельхозкружок — 22 чел., драмкружок — 21 чел. Были и *добровольные общества...*» [Из воспоминаний..., с. 128].

Приведем для иллюстрации фрагмент воспоминаний Михаила Альперовича. Представители горкома комсомола сообщают инициативной группе подростков, решившей открыть клуб для молодежи: «А вы знаете, что кроме комсомола никто не уполномочен вести работу среди молодежи, — говорит Шостин. — Мы хотим

ваш клуб превратить в районный клуб комсомола Слудского района, который мы создадим» [Альперович, 2016, с. 119].

Первым значительным результатом работы мастерской слова «Мы» можно было бы считать сборник «Улица». Он вышел в конце 1923 г., но до массового читателя не добрался, так как повторил судьбу изданий русских футуристов — из 1000 экземпляров всего 75 было получено в типографии Михайловым и представителем горкома Альбенским [Забытая брошюра]. В сборник вошли стихотворения С. Гинцбурга, Ген. Иванова, Г. Короткова, И. Серебренникова, Д. Пельца и А. Спешилова. Организатором издания был Ф. Михайлов, он же — самый плодовитый и смелый среди авторов: его стихотворения демонстрируют влияние ритмики Маяковского. Тематика стихотворений разнопланова: от идеи вселенской революции и сверхчеловека («Сердце хочет вселенски биться» Ф. Михайлова и «Мы машины, мы гиганты, мы бросаем солнцу вызов» Д. Пельца) до горнозаводского Урала («Нипочем неумным смутьяном...» И. Серебренникова) и любви к малой родине («Край Прикамский» А. Спешилова).

В начале 1924 г. литературная группа сменила формат работы. В «Звезде» появилась рубрика «Литературный день» (№ 34 от 10 февраля), которая публиковала произведения молодых пермских авторов. Литературную учебу от лица редакции вел Игорь Орестов. Вскоре было объявлено о слиянии мастерской «Мы» и литературной рубрики в одну «организацию» — «“Мы” (литературное гнездо “Звезды”)» [И. О.]. Регулярные литературные публикации в газете продолжались до лета 1924 г. — сначала материалами на отдельной полосе, потом — в приложении «“Мы”». Литературный день газеты «Звезда» (всего вышло 4 номера).

В газетной поэзии тематика и стилистика «Улицы» повторялась (стихотворения «Домна» Г. Короткова, «Машина» Д. Пельца). Формат приложения позволял публиковать уже небольшие очерки и рассказы, для которых характерны динамичное, линейное повествование и образность с отзвуками модернистской поэтики («перламутровые пальцы месяца», «шершавая рука сна») [Уральская, с. 8]. Другая часть публикаций — информационные и агитационные заметки с призывом к рабочим Пермского округа писать «рассказы, повести, стихи и т. д.» и присылать их для печати в газету, а также нарочито обывательские советы начинающим авторам. За небольшой период существования колонки были опубликованы жанровые характеристики рассказа, повести и романа, рекомендации по выбору темы и построению сюжета, даны общие характеристики языка и стиля газетных рассказов. Конкретные примеры касались выбора темы («Смерть Ильича», «Против бога», «Октябрьские дни»), неоднократно повторялась рекомендация писать живым разговорным языком, описывать «побольше действий и поменьше рассуждений».

Судя по объявлениям в газете, группа перестала существовать осенью 1924 г. Окончание ее деятельности было связано с причинами скорее политическими, нежели творческими или институциональными. Пока вокруг газеты «Звезда» собиралась пассионарная молодежь, административный центр Среднего Урала

был перенесен из Перми в Екатеринбург, вскоре переименованный в Свердловск. Одновременно с потерей административного статуса из Перми в Свердловск местными партийными властями перенаправлялись различные организации и их руководители. В это время в Свердловск были переведены редакция газеты «На смену», главный редактор «Звезды» Михаил Туркин и журналист Леонид Неверов [ПГАСПИ, ф. 25, оп. 1, д. 212]. По свидетельству Гинца и Назаровского, новым редактором стал человек «администраторского склада», который «быстро снял с “Звезды” ее своеобразный облик» [Гинц, Назаровский, с. 32]. Тогда же на работу в Москву был отозван Александр Плеско [Там же, с. 8–9]. Игорь Орестов, как это следует из переписки с Б. Назаровским, был направлен на работу в архангельскую газету «Волна» [ПГАСПИ, ф. 25, оп. 1, д. 214].

Вряд ли литературное объединение «Мы» имело шансы на будущее. И его участники были лишены классовой непримиримости, и судьба Перми как города «с полномочиями» была предрешена, и организация литературной жизни перешла под контроль сначала РАПП и потом — Союза советских писателей, организационные центры которых находились уже в Свердловске. Творческие силы, воспитанные в Перми в первой половине 1920-х гг., любовь к литературному слову молодых журналистов «Звезды», тем не менее, сформировали в газете литературные традиции, которые были поддержаны оставшимися в Перми журналистами и поэтами. Именно своеобразная литературность «Звезды», даже оставшейся без особых институциональных возможностей, с середины 1920-х гг. привлекла на ее страницы А. Гайдара, В. Каменского, Б. Пильняка — писателей гораздо более ярких, нежели возвращаемое движение пролетарских поэтов.

По-видимому, интеллектуальный багаж молодых журналистов «Звезды», прочные личные связи способствовали тому, что, пока в Перми оставались инициаторы и вдохновители группы «Мы», именно газета, а не формально существовавшее с 1926 г. местное отделение РАПП, была центром литературной жизни обширного Пермского региона.

Источники

Альперович М. Семья Коротковых // Вечерняя Пермь. 1979. 7–8 сент.

Альперович М. Как завязывается юношеская дружба // Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа / сост. Т. И. Быстрых. Пермь : Пушка, 2004. С. 31–40.

Альперович М. С. Воспоминания // Пермский дом в истории и культуре края : материалы девятой науч.-практ. конф. / сост. и ред. Т. И. Быстрых. Пермь : [б. и.], 2016. С. 111–153.

Б. М. В боевом порядке (Письмо из Сарапула) // Звезда. 1922. 17 мая.

ГАПК — Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1588. Оп. 1. Д. 390, 565, 644.

Забывтая брошюра // Звезда. 1924. 22 апр.

И. О. У писателей есть организация (Как возникло литгнездо «Звезды») // Звезда. 1924. 12 апр.

Из воспоминаний И. А. Лунегова о работе в избечитальне Чердынского района // За социалистическую культуру. Культурное строительство в Прикамье (1924–1939 гг.) : сборник

документов и материалов / [сост. Н. А. Аликина, Л. В. Коротаева]. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1980. С. 127–128.

Милютин Борис Трофимович // Расстрельные списки: Москва, 1937–1953. Донское кладбище: Книга памяти жертв политических репрессий / под ред. Л. Г. Еременой, А. Б. Рогинского. М. : О-во «Мемориал» : Звенья, 2005. С. 310.

Михайлов Федор Алексеевич // Расстрельные списки: Москва, 1937–1953. «Коммунарка», Бутово: Книга памяти жертв политических репрессий / под ред. Л. Г. Еременой, А. Б. Рогинского. М. : О-во «Мемориал» : Звенья, 2000. С. 280.

Михайлов Ф. Пермская мастерская слова «Мы» // Товарищ Терентий. 1923. № 24. С. 4.

О периодической печати: Циркуляр ЦК РКП(б) от 20 февраля 1922 г. // О партийной и советской печати : сборник документов. М. : Правда, 1954. С. 243–244.

О печати: Резолюция XIII Съезда РКП(б) // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении / сост. Л. С. Климанова. М. : Мысль, 1972. С. 110.

О программе местной газеты // О партийной и советской печати : сборник документов. М. : Правда, 1954. С. 233–242.

Объявления // Звезда. 1923. 7 марта.

ПГАСПИ — Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 25. Оп. 1. Д. 212, 214; Ф. 557. Оп. 6. Д. 3203, 3261.

По Перми: В мастерской слова «Мы» // Звезда. 1923. 17 марта.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 596. Оп. 1. Д. 567.

Уральская Н. Кусок его жизни // Мы: литературный день газеты «Звезда». 24 мая 1924.

Исследования

Богословский П. С. Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае // Пермский краеведческий сборник. 1926. Вып. 2. С. 94–110.

Брудный Д. Л. Литературные кружки // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М. : Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 4 : Лакшин — Мураново. 1967. С. 306–309.

Быстрых Т. И., Шилов В. А. Отец и сын Верховские — судьбы, связанные с Пермью // Смышляевский сборник. Исследования и материалы по истории и культуре Перми. Вып. 8 / сост. и ред. Т. И. Быстрых. Пермь : [б. и.], 2018. С. 31–58.

Гинц С. М., Назаровский Б. Н. Аркадий Гайдар на Урале. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1968.

Губернская власть и словесность: литература и журналистика Саратова 1920-х годов / под ред. Е. Г. Елиной, Л. Е. Герасимовой, Е. Г. Трубецкой. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003.

Дианов С. А. Органы Главлита на Урале в межвоенный период (1920–1941 гг.). Пермь : ПОНИЦАА, 2011.

Добренко Е. Формовка советского писателя: социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб. : Академический проект, 1999.

Журавлева Н. С. Литературные и художественные объединения на Урале в 20-е годы XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2004.

Кашихин Л. У истоков пермской литературы // Звезда. 1978. 26 мая.

Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1, ч. 2 : Москва и Петроград. 1921–1922 гг. / отв. ред. А. Ю. Галушкин. М. : ИМЛИ РАН, 2005.

Литературные кружки и объединения Екатеринбурга // Екатеринбург литературный = Literary Ekaterinburg : энциклопедический словарь / [ред. колл.: В. А. Блинов (гл. ред.) и др.]. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2017. С. 200–207.

Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг.: от «За-волжского муравья» к «Уральскому рабочему» / под общ. ред. Е. К. Созиной, Т. А. Снигиревой. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016.

Масальцева Т. Н. Мастерская слова «Мы» в 1923 г. (по материалам газеты «Звезда») // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып. 6 : Историко-культурный ландшафт

Урала: литература, этнос, власть / [отв. ред. Е. К. Созина]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 378–383.

Масальцева Т. Н. Литературные публикации пермских газет в 1920-е годы // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи : материалы III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / отв. ред. И. И. Русинова. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. С. 294–300.

Ожегов А. Время бурного роста (у истоков пермской литературы) // Звезда. 1979. 16 сент.

Пинегина Л. А. Советский рабочий класс и художественная культура (1917–1932). М. : Изд-во МГУ, 1984.

Светлаков В. Г. История пермской мастерской слова «Мы» // Периодическая печать Пермской области: История и современность : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию периодич. печати / [сост. и ред. Т. И. Быстрых]. Пермь : [б. и.], 2003. С. 39–42.

Семянников В. Вырос в вихре дней // Звезда. 1988. 16 марта.

References

Bogoslovsky, P. S. (1926). Iz materialov po istorii literatury i pechati v Permskom krae [From Materials on the History of Literature and the Press in Perm Region]. *Permskii kraevedcheskii sbornik*, 2, 94–110.

Brudny, D. L. (1967). Literaturnye kruzhki [Literary Circles]. In A. A. Surkov (Ed.), *Kratkaia literaturnaia entsiklopedia* [Concise Literary Encyclopaedia] (Vol. 4, pp. 306–309). Moscow: Soviet encyclopaedia.

Bystrykh, T. I., & Shilov, V. A. (2018). Otets i syn Verkhovskie — sud'by, svyazannye s Perm'iu [Father and Son Verkhovsky — Fate Related to Perm]. In T. I. Bystrykh (Ed.), *Smyshliaevskii sbornik. Issledovaniia i materialy po istorii i kul'ture Permi* [Smyshlyaevsky Collection. Studies and Materials on the History and Culture of Perm] (pp. 31–58). Perm: [s. n.].

Dianov, S. A. (2011). *Organy Glavlita na Urale v mezhoennyi period (1920–1941 gg.)* [Bodies of Glavlit in the Urals in the Interwar Period (1920–1941)]. Perm: PONITSAA.

Dobrenko, E. (1999). *Formovka sovetskogo pisatel'ia: sotsial'nye i esteticheskie istoki sovetskoi literaturnoi kul'tury* [Shaping the Soviet Writer: The Social and Aesthetic Origins of Soviet Literary Culture]. St Petersburg: Akademicheskii proekt.

Elina, E. G., Gerasimova, L. E., & Trubetskaia, E. G. (Eds.). (2003). *Gubernskaia vlast' i slovesnost': literatura i zhurnalistskaia Saratova 1920-kh godov* [Provincial Power and Literature: Literature and Journalism of Saratov, 1920s]. Saratov: Saratov University Press.

Galushkin, A. Yu. (Ed.). (2005). *Literaturnaia zhizn' Rossii 1920-kh godov. Sobytiia. Otzyvy sovremennikov. Bibliografiia* [Russia's Literary Life in the 1920s. Events. Reviews of Contemporaries. Bibliography] (Vol. 1, Part 2: Moskva i Petrograd [Moscow and Petrograd]. 1921–1922 gg.). Moscow: IMLI RAN.

Ginz, S. M., & Nazarovskiy, B. N. (1968). *Arkadii Gaidar na Urale* [Arkady Gaidar in the Urals]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Kashikhin, L. (1978, May 26). U istokov permskoi literatury [At the Origins of Perm Literature]. *Zvezda*.

Literaturnye kruzhki i ob"edineniia Ekaterinburga [Literary Coteries and Associations of Yekaterinburg]. (2017). In V. A. Blinov (Ed.), *Ekaterinburg literaturnyi: entsiklopedicheskii slovar'* [Literary Ekaterinburg: Encyclopaedic Dictionary] (pp. 200–201). Yekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi.

Masaltseva, T. N. (2011). Masterskaia slova "My" v 1923 g. (po materialam gazety "Zvezda") [Workshop of the Word "We" in 1923 (with Reference to *Zvezda* Newspaper)]. In E. K. Sozina (Ed.), *Literatura Urala: istoriia i sovremennost'. Vypusk 6: Istoriko-kul'turnyi landshaft Urala: literatura, etnos, vlast'* [The Literature of the Urals: History and Modern Times. Iss. 6: Historical and Cultural Landscape of the Urals: Literature, Ethnicity, Power] (pp. 378–383). Yekaterinburg: Ural University Press.

Masaltseva, T. N. (2015). Literaturnye publikatsii permskikh gazet v 1920-e gody [Literary Publications of Perm Newspapers in the 1920s]. In I. I. Rusinova (Ed.), *Filologiya v XXI veke: metody,*

problemy, idei [Philology in the 21st Century: Methods, Problems, Ideas] (pp. 294–300). Perm: Perm State University.

Ozhegov, A. (1979, September 16). Vremia burnogo rosta (u istokov permskoi literatury) [The Time of Rapid Growth (at the Origins of the Perm Literature)]. *Zvezda*.

Pinegina, L. A. (1984). *Sovetskii rabochii klass i khudozhestvennaia kul'tura (1917–1932)* [Soviet Working Class and Artistic Culture (1917–1932)]. Moscow: MGU Press.

Semyannikov, V. (1988, March 16). Vyros v vikhre dnei [Growing up in a Whirlwind of Days]. *Zvezda*.

Sozina, E. K., & Snigireva, T. A. (Eds.). (2016). *Literaturnyi protsess v regional'noi periodicheskoi pechati 1830–1930-kh gg.: ot "Zavolzhsкого murav'ia" k "Ural'skomu rabochemu"* [Literary Process in Regional Periodicals, 1830s–1930s: From *Zavolzhsky Muravey* to *Uralsky Rabochy*]. Yekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi.

Svetlakov, V. G. (2003). Istoriia permskoi masterskoi slova “My” [The History of the Permian Workshop of the Word “We”]. In T. I. Bystrykh (Ed.), *Periodicheskai pechat' Permskoi oblasti: Istoriia i sovremennost'* [Periodical Press of Perm Region: History and Modernity] (pp. 39–42). Perm: [s. n.].

Zhuravleva, N. S. (2004). *Literaturnye i khudozhestvennye ob'edineniia na Urale v 20-e gody XX veka* [Literary and Artistic Associations in the Urals in the 1920s] (doctoral dissertation). South Ural State University, Chelyabinsk.

Антипина Зоя Сергеевна

кандидат филологических наук,

¹ старший преподаватель кафедры

журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный

исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15

² научный сотрудник

Институт истории и археологии УрО РАН

620108, Екатеринбург,

ул. С. Ковалевской, 16

E-mail: afaneor@yandex.ru

Antipina, Zoya Sergeevna

PhD (Philology)

¹ Associate Professor

Journalism and Mass Communications

Department

Perm State University

15, Bukirev Str., 614990 Perm, Russia

² Research Fellow

Institute of History and Archaeology UB RAS

16, S. Kovalevskaya Str.,

620108 Yekaterinburg, Russia

Email: afaneor@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1578-777X